Глава 478. Планы небесного воинства.

«Планы небесного войска» были для Двэйна целым произведением стратегического искусства. Он много времени потратил на написание этого грандиозного трактата, и вот он готовый лежал на полке в его канцелярии.

План Храма Света, впервые появившийся ровно 26 лет назад. Совершенно секретный план Храма Света по отбору наиболее подходящих воинов в ряды славных рыцарей Храма Света.

Каждый год его члены рыскали по всему свету, отбирая молодых, но способных мальчиков, чьи способности превосходили способности их сверстников, и брали их под свое покровительство. С этого момента они попадали в запасной резерв ордена, и с этого момента начиналась их тренировка.

Каждый избранник ордена должен был обладать рядом важных черт:

• Во-первых, их жизнь должна быть проста и неприхотлива.

• Во-вторых, каждый должен был обладать талантами с детства

• В-третьих, их идеалы веры должны были быть чисты и крепки

• Наконец, в-четвертых, в возрасте от восьми до двенадцати лет, каждый из будущих рыцарей, получает срок в три года, чтобы в совершенстве овладеть боевым искусством.

По истечению срока мальчика ждал экзамен. На самом деле, судьи сами не знали, зачем нужны столь суровые испытания. Через какое-то время успешно прошедшие все испытания парни окончательно исчезали из своей прежней жизни, где их благополучно объявляли без вести пропавшими.

Получившие ранение во время испытаний возвращались домой, допускавшие непоправимые ошибки приговаривались к смерти. Впрочем, вылететь из ордена под другим предлогом также не составляло труда. После прохождения всех испытаний юноши узнавали секреты ордена, им открывались сокровенные тайны, начинался новый этап их подготовки.

Одним из них некогда и был Луосай. Большинство его спутников по оружию погибли или пропали без вести, Луосай был одним из немногих, кто прошел испытания до конца.

Двэйн знал это, и это будоражило его мысли. Раз на экзаменах воинов Храма Богини Света гибнет или выбывает 2 человека из 3, стало быть, этот Луосай, действительно, не промах. Главный вопрос был – сколько же, на самом деле, прошло испытание до конца и какова численность воинов Храма Богини Света?

Полагаю, даже Луосай не знал ответа на этот вопрос. Вступив в небесное войско в юном возрасте, Луосай был одним из тех крутых ребят, кем был и Хуссэйн. К счастью, Хуссэйн не прошел финального отбора и покинул небесное войско.

Видимо, при всех навыках Хуссэйна, он, все же, оказался неугоден своему руководству из-за своих взглядов и убеждений, посему его и сочли неподходящим на роль воина Храма Богини Света, ведь Небесному Воинству нужны были преданные до мозга костей люди.

Из Хуссэйна же сделать шахматную фигурку не удалось. Луосай же подошел на эту роль и присоединился к Небесному Воинству.

Новые поколения новобранцев в Небесном Войске же разительно отличались от своих предшественников, ведь отбор становился все более и более суровым для молодых новобранцев.

Если верить Луосаю, то сразу же после присяги им передавались секреты общества, и они превращались в покорных слуг, забывая свое прошлое до вступления в Небесное Войско.

Первосвященник Павел Шестнадцатый лично посвящал каждого из избранных в орден, после чего избранник становился верным и преданным воином, готовым отдать за Первосвященника свою жизнь.

Первосвященник задавал лишь один вопрос:

- Готов ли ты, воин, отдать свою жизнь за святые идеалы? - Его тон и слова будоражили кровь молодых избранников, им казалось, главная мечта их жизни вот-вот осуществиться.

Естественно, каждый присягал с верностью и честью. Каждый из них верил, что после смерти Богиня примет их души в свои объятия, поможет обрести вечный покой и счастье.

Они жертвовали своей душой и своим телом во имя Небесного Воинства. В результате… об этом и говорить не стоит… они оказывались кем-то вроде жертвенных животных. Ведь когда очередной Посланник Неба являлся на землю, он собирал угодные ему души и пожирал их, напитываясь их энергией.

И если чья-то душа сопротивлялась, то Посланнику Неба приходилось тратить много сил, чтобы поглотить её. Потому воинов превращали в смиренных слуг, чтобы никто из них и не думал бунтовать. Из отряда Луосая пятеро пожертвовали свои души, а Луосай был шестым!

И это спасло его!

На землю спустилось пятеро небесных посланников, чтобы собрать урожай душ. Но теперь на земле всего два, одного из которых, Сфинкса, прикончил Двэйн.

Если верить Луосаю, то другой, по имени Эпудис, до сих пор здесь, остальные же трое ныне мертвы. Если верить Луосаю, то спускающиеся с небес ангелы вовсе не так прекрасны, каким был Сфинкс, но после урожая душ они становятся сильнее и принимают свой прекрасный облик.

Их сила зачастую не имеет предела, они могут превосходить сами себя. Но спускающиеся с неба посланцы по своей силе уступали святым из числа людей.

Как же такое возможно?

По словам Луосая, Сфинкс и Эпудис убили других посланцев, дабы образовать новый «Легион небесных посланников» и стать его предводителями.

Если верить слухам, воины этого нового «Небесного легиона» были еще совершеннее, чем избранные воины «Небесного воинства». Они были еще более преданными, еще более хладнокровными, еще более безразличными и хладнокровными.

После тяжелых тренировок и промывки мозгов эти ребята становились по-настоящему отбитыми. Эти ребята шли в бой, как настоящие живые машины.

У Двэйна начали невольно закрадываться всевозможные предрассудки.

«Что ж, и против кого же, интересно, создается столь свирепая и сильная армия? Неужели… против семьи Императора? Может быть, вся эта организация – лишь остатки какого-то древнего королевства, существовавшего много веков назад в мире с континентом Роланд, но теперь решившего отнять власть у своего соседа? Неужели их новая религия привела их к этому, превратив их в агрессоров?»

Двэйн долго думал обо всем этом, о Луосае, внезапно попавшему к нему в плен, о подвиге Хуссэйна, о предстоящей схватке, ведь три года назад Хуссэйн был преданной Первосвященнику машиной для убийств. Он с детства присоединился к ордену, был един душой и телом со своими наставниками.

Если бы не случилось непредвиденное, Хуссэйн уже давно стал бы одним из воинов Храма Света. Жаль, что выходя из ордена, Хуссэйн не перебил остальных двух избранников, бывших сильнейшими из воинов Небесного Воинства.

Без двух сильнейших воинов войско Храма Света было бы обезглавлено. А уход Хуссэйна еще больше бы ослабил Храм Света и власть Первосвященника. Пусть на его службе еще оставались небесные посланцы, но они не были столь же преданными союзниками для Первосвященника.

Теперь Храму Богини Света и Небесному Воинству нужны были новые бойцы, новые души… сейчас же даже воинов восьмого уровня в их рядах существенно недоставало. А воинов девятого уровня совсем не было.

Претворившись мертвым и бежав из Небесного Воинства, Луосай присоединился к Небесному Легиону, но не был принят в его ряды и только благодаря этому обстоятельству остался жить.

Но пройдя подготовку, пройдя конкурсный отбор, Луосай стал воином восьмого уровня. Даже сам Эпудис считал его одним из лучших в своем деле. В их глазах он до последнего момента выглядел как именно тот, кто нужен Легиону!

В это время Луосай уже был на финишной прямой к званию командира Небесного Легиона.

Структура Легиона выглядела следующим образом: Наверху стояли архангелы Эпудис и Сфинкс. Они были верховными лицами Легиона, и они стояли превыше всех. Вернее истинным лидером, все же, был Эпудис.

Но ангелы не желали руководить войсками из людей, потому был назначен Легат из числа людей, на которого возлагались бы военные функции. И им должен был стать Луосай. Но после ухода Хуссэйна, в легионе начался разлад, и первосвященник взял на себя роль легата, перейдя в Небесный Легион, где требовался достойный предводитель.

Таким образом, власть в Легионе держалась на нескольких воинах восьмого уровня.

Обдумывая эти события, Двэйн невольно начинал уважать воинов Небесного Легиона как достойных врагов. Вздохнув, Двэйн закрыл книгу о Небесном Легионе, на обложке которой красовалась подпись Луосая.

Двэйн заставил Луосая поставить эту подпись. К счастью, Луосай теперь был свободен от Небесного Воинства, а на книге стояла магическая печать.

Двэйн закрыл книгу и посмотрел в потолок. Возле камина в библиотеке недвижно сидел Луосай. Его глаза пристально смотрели на огонь, а лицо из бледного и безжизненного постепенно вновь становилось живым, Луосай освобождался.

http://tl.rulate.ru/book/96724/286476